

ХРОНИКИ
КРАСНОГО
АББАТСТВА

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Мареси
Наондель
Письма Мареси

МАРИЯ ТУРЧАНИНОВ

Марси

Москва

2024

УДК 821.113.6-312.9(480)
ББК 84(4Фин)-44
Т89

Maria Turtschaninoff
MARESI

Copyright © Maria Turtschaninoff, 2014
Original edition published by Schildts & Söderströms, 2014
Russian edition published by agreement with Maria
Turtschaninoff and Elina Ahlback Literary Agency,
Helsinki, Finland.

Иллюстрации на обложке *Kate Plotnik*

Турчанинофф, Мария.
Т89 Мареси / Мария Турчанинофф ; [перевод
с шведского Ю. В. Колесовой]. — Москва : Эксмо,
2024. — 256 с. — (Красное Аббатство).

ISBN 978-5-04-168072-5

Красное Аббатство на острове Менос — владения женщин и прибежище для девочек со всего мира. Там хранят ценные знания, обучают неофиток, воздают похвалы Праматери и учат использовать ее силу. Неофитка Мареси из Роваса уже несколько лет живет на острове и не променяла бы эту жизнь ни на какую другую. Когда на остров прибывает новая неофитка Яй — девочка с темным прошлым и мучительными воспоминаниями, — Мареси берет ее под свое крыло. Однако она не может и представить, что по ее следам придет опасность и однажды на берега Меноса высадутся жаждущие наживы мужчины с острыми мечами...

УДК 821.113.6-312.9(480)
ББК 84(4Фин)-44

ISBN 978-5-04-168072-5

© Перевод Колесовой Ю.В., 2023
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Посвящаю моей сестре Александре

Имя мое Мареси Энресдоттер, и я пишу это в девятый год правления тридцать второй Матери. Четыре года провела я здесь, в Красном Аббатстве, и за эти годы прочла почти все старинные тексты по истории Аббатства. Сестра О говорит, что этот мой рассказ поставят рядом с другими фолиантами. Удивительно. Я всего лишь неофитка, не настоятельница, не опытная сестра. Но сестра О говорит, что это важно — написать о происходящем должна именно я. Я была там. Повествованию не из первых рук доверять нельзя.

Я не рассказчица. По крайней мере, пока. Но если я буду ждать, пока стану ею, пока смогу занести на бумагу все произошедшее так, как его следует описать, то успею все за-

быть. Так что запишу мои воспоминания сейчас, пока все события ясно и отчетливо стоят у меня перед глазами. Прошло совсем немного времени, одна весна. Даже то, что мне хотелось бы забыть, по-прежнему свежо в моей памяти. Запах крови. Хруст ломаемых костей. Я не хочу снова воскрешать все эти события. Но я должна. Писать о смерти тяжело. Но если даже что-то дается тяжело, это еще не повод, чтобы этого не делать.

Я повествую, чтобы Аббатство не забыло. Рассказываю еще и для того, чтобы самой лучше понять, что же произошло. Чтение всегда помогало мне лучше понимать мир. Надеюсь, когда пишешь, происходит то же самое.

В первую очередь я думаю о словах. Какие слова вызовут нужные образы, не уменьшая и не приукрашивая? Каков вес моих слов? Я сделаю все возможное, чтобы в своем повествовании описать лишь самое значимое, опуская то, что таковым не является — пусть Богиня простит меня, если у меня не всегда будет получаться мое ремесло.

Нелегко понять, где начинается повествование и где оно заканчивается. Мне неизвестно, где конец. Но с началом все легко. Все началось, когда в Аббатство приехала Яй.

В то весеннее утро, когда приехала Яй, я пошла на берег собирать мидии. Набрал полкорзины, я присела на камень, чтобы перевести дух. Берег был в тени, ибо солнце еще не поднялось над горой Белая Госпожа, и мои ноги, ступавшие по воде, замерзли. В такт движениям моря маленькие круглые камешки шуршали у меня под ногами. Красноногий куан прыгал в полосе прибоя, тоже ища мидий. Серпоклюв только что поддел клювом ракушку, когда из-за высоких острых скал, торчащих прямо из моря и называемых Зубцами, появился маленький корабль.

Вероятно, я и не обратила бы на него внимания — корабли рыбаков появляются здесь по несколько раз за лунный цикл, — если бы

не странное направление, откуда прибыл корабль. Рыбаки, продающие нам свою рыбу, приходят с материка на севере или с богатых рыбой островов на востоке. Их корабли и выглядят иначе — маленькие, белые, с голубыми, как небо, парусами и командой из двух-трех человек. Корабли, привозящие с собой все необходимое и иногда новых неофиток, округлые и медлительные. На них часто есть охрана от пиратов. Четыре года назад, когда я сама приплыла сюда на таком корабле, я впервые увидела море.

Но названия корабля, обогнувшего ближайший Зубец и направляющегося прямоком в нашу гавань, я не знала. Такие корабли я видела лишь несколько раз. Они приходят из дальних стран на западе, Эммеля и Самитры, или из еще более дальних мест.

Однако они обычно приходят со стороны материка, так же как и рыбацьи суденышки. Они идут вдоль побережья, решаясь выходить на глубину лишь тогда, когда ничего другого не остается. Наш остров очень мал, его трудно обнаружить, если не идти тщательно выверенным курсом. Сестра Лоэни говорит, что Праматерь прячет наш остров, но тут сестра О обычно фыркает и говорит что-то про бес-

толковых моряков. Я же думаю, что остров прячется сам. Но этот корабль обогнул Зубцы почти строго с запада и все же нашел дорогу. Парус у него был серый, и изящный корпус тоже. Такие цвета трудно рассмотреть на фоне моря. Этот корабль не желал громко заявлять о прибытии.

Увидев, что корабль направляется в нашу маленькую гавань, я вскочила и понеслась туда по каменному пляжу, забыв и корзину, и мидии. Сестра Лоэни всегда ругает меня за такое.

«Ты слишком порывистая, Мареси, — говорит она. — Посмотри на Мать. Разве она бросила бы так свои занятия?»

Представить себе не могу, чтобы Мать так поступила. С другой стороны, я не могу представить себе Мать в закатанных шароварах, с застрявшими между пальцев ног водорослями, склонившуюся над корзиной с мидиями. Должно быть, когда-то она занималась таким, будучи маленькой неофиткой, как я. Однако я не могу представить себе Мать в образе маленькой девочки. Просто не получается.

На мостках, готовые ко встрече, стояли сестры Веерк и Нуммель. Они высматривали серый парус и не заметили меня. Тихо и осторожно я подкралась ближе, скрипучие доски

мостков не выдали меня. Я задалась вопросом, что тут делает сестра Нуммель. За торговлю с рыбаками отвечает сестра Веерк, а вот сестра Нуммель занимается неофитками.

— Это и видела Мать? — спросила сестра Нуммель, прикрывая глаза ладонью от солнца.

— Может быть, — ответила сестра Веерк. Она никогда не высказывается о том, чего не знает наверняка.

— Надеюсь, что нет. Слова Матери в трансе было трудно истолковать. — Сестра Нуммель поправила свой головной платок. — Беда. Большая беда.

Тут у меня под ногой скрипнула доска. Сестры обернулись. Сестра Нуммель нахмурила лоб.

— Мареси! Что ты тут делаешь? Я знаю, что сегодня ты работаешь в Доме Очага.

— Да, — я ломала голову, что бы ответить. — Я пришла на берег собирать мидии, а потом увидела корабль.

Сестра Веерк указала рукой.

— Смотрите, они спускают парус.

В молчании мы наблюдали, как команда подводит корабль ближе и швартуется у пирса. В команде было на удивление мало людей. Бородатый старик в голубой тунике — должно быть,

капитан. Помимо него я разглядела еще троих мужчин с мрачными замкнутыми лицами.

Капитан спрыгнул с корабля первым, сестра Веерк подошла и заговорила с ним. Когда я попыталась подкрасться ближе, чтобы понять, о чем они говорят, сестра Нуммель крепко взяла меня за руку. Через некоторое время сестра Веерк вернулась к нам и что-то шепнула сестре Нуммель, которая немедленно увела меня с пирса.

Хотя я послушно последовала за сестрой Нуммель, унять любопытство я не могла. Мне так хотелось стать той, кто принесет другим неофиткам новость! Я изо всех сил вертела головой и успела заметить, как капитан помог кому-то подняться наверх из чрева корабля. Маленькая фигурка со спутанными светлыми волосами, разбросанными по узким плечам. На ней была прямая коричневая безрукавка, а под ней рубашка, когда-то, вероятно, белая. Одежда была потрепана, и когда девочка пошевелилась, я заметила, что безрукавка не из тяжелого шелка, как мне поначалу показалось, — просто ткань такая грязная, что стала жесткой. Лица девочки я не увидела, оно было обращено вниз, словно каждый шаг, который она делала, нуждался в тщательном изучении.

Мария Турчанинофф

Словно она боялась, что земля в любую минуту может уйти у нее из-под ног. Это была Яй, хотя тогда я этого не знала.

Почему сестра Нуммель так стремилась увести меня с пирса, так и осталось загадкой. Позднее в тот же день Яй появилась у нас в Доме Неофиток среди всех. К этому моменту ее длинные волосы были расчесанные и гладкие, хотя и все такие же грязные, и одета она была, как все мы — в коричневые шаровары, белую рубашку и белый головной платок. Никогда не догадалась бы, что в ней есть что-то необычное, если бы не стала свидетельницей ее приезда.

Яй досталась кровать рядом со мной. Обычно вновь прибывшие спят в спальне маленьких — но большинство прибывших и есть маленькие девочки. Яй была достаточно большая, чтобы жить с нами, старшими. По моему ощущению, она на год-два старше меня, а мне тринадцать.

Кровать рядом со мной в спальне старших неофиток оказалась свободна, потому что Юэм только что переехала в Дом Очага и стала неофиткой сестры Эрс. Ее неофитки — единственные, кто не спит в Доме Неофиток. Их задача — поддерживать в Доме Очага огонь, который не должен погаснуть, и в нужное время приносить жертву Хавве. Юэм задается от того, что станет служитель-

